

Завтрак был действительно простым. Я убрал йогурт, который мы обычно ели. Вместо этого сделал немного рисовой каши с соленым мясом и двумя странными яйцами. Поверхность яиц была гладкой, словно конфеты, однако, на вкус почти, как куриные яйца.

Я подал завтрак на стол. Даже Лия не могла сопротивляться виду еды, поэтому села напротив Вейрии. Я не сидел прямо за столом, вместо этого я пошел к окну и выглянул наружу. Отсюда не было видно города - только небо снаружи.

Лия подбежала ко мне с тарелкой в руках и с любопытством спросила: «Куда ты смотришь, папочка?»

С ее точки зрения, снаружи был только пустынный цветочный сад, однако, он не был для меня пустынным куском земли. То, что сейчас действительно было пустынным, это не земля, а небо.

Я присел на корточки, указал на небо и тихо объяснил: «Я смотрю на небо, Лия. В это время люди должны начинать подготовку к работе. Другими словами, прямо сейчас в небе должен быть дым. Но посмотри, помимо нас, больше ни от куда не идет дыма. Что это значит? Это значит, что у людей больше нет еды, которую они могли бы приготовить и возможно, нет даже дров для огня. Это значит, что без нашей еды они могут не справиться с этой зимой.»

Сидя за столом, Вейрия поставила тарелку и спокойно сказала: «Тогда распредели ее. Распредели в равной степени. Мы сохраним нашу долю и распределим все остальное.»

Я покачал головой и сказал: «Распределить в равной степени не лучшее решение, потому что люди не равны изначально. Например, некоторые семьи имеют много членов, некоторые меньше. Следовательно, делить поровну будет неправильно.»

Хотя это было бы проще - распределить еду поровну, но это повлекло бы жалобы людей, так как объемы их урожая разные. У некоторых никогда не было еды изначально. Если они получают еду, это было бы несправедливо для тех, кто усердно трудился. Хотя они будут очень счастливы получив еду, наевшись и согревшись, они начнут жаловаться. Распределение поровну это только временное решение в особой ситуации. Для правителя, определять ценность людей - очень важное умение.

Было бы отлично, будь у меня записи бывшего правителя. Я не думаю, что группа дезертиров вела записи или что-то в этом роде. Как результат, мы не знаем, как много люди отдали, так что нам нужно будет все это разделить так, чтобы все смогли принять и не жаловались.

Кроме того, я хочу, чтобы кто-то отремонтировал это место. Даже если мы проигнорируем все другие места, мы должны, по крайней мере, убрать главный зал, верно? И еще есть комната на втором этаже, нуждающаяся в уборке. После, нам нужно починить лестницу. Кажется, что тут давно никого не было. Хотя маловероятно, что мы сможем полностью перестроить здание зимой, нам нужно отремонтировать хотя бы минимум для нормального существования.

«...Тогда ты придумай, как это можно сделать.»

Вейрия без колебаний передала всю работу мне. Я вздохнул. У меня нет никакого способа сопротивляться. В конце концов, я всего лишь раб.

Внезапно кто-то постучал в двери. Вейрия встала и инстинктивно положила руку на рукоять меча. Я подошел и открыл дверь. Снаружи был худой человек, одетый в длинную серую одежду с тонким красным шарфом. В его штанах было несколько дыр, в то время как ботинки были сильно повреждены. Его нос был красным от холода, и он время от времени сопел. Серые глаза этого человека выглядели безжизненными. Мужчина увидел меня, когда я открыл двери. Он поклонился и сказал: «Приветствую, господин. Приветствую. Я ответственный за ведение записей.»

Я покачал головой и повернул голову, чтобы указать на Вейрию: «Нет, нет, нет, я не правитель. Правитель - Леди Вейрия, которая также герой, убивший короля демонов. Она - Госпожа этого города и деревень вокруг.»

Вейрия бдительно осмотрела его. Она сканировала его, пока не убедилась, что он не угроза, после чего расслабилась. Однако, она все также держала руку на рукоятке меча. Мужчина ошеломленно посмотрел на меня. Он потерял свои руки и показав неловкую улыбку заикаясь сказал: «Г-г-героиня, я имел в виду, госпожа, ээм, я писарь этого города...»

«Говори с ним!» - Вейрия не хотела этим заниматься, вместо этого она снова села и продолжила завтрак. Несмотря на то, что еда очень простая, ее аппетит был огромен.

Я беспомощно улыбнулся и посмотрел на писаря, спросив: «Тогда говори со мной. А, верно, ты сказал, что ты писарь города. Значит, ты осведомлен о запасах.»

«А, да! - он фыркнул, когда посмотрел с завистью на мешки и сказал, - эти солдаты своровали всю еду. Это урожай города за весь год. К счастью, у нас все еще есть много лет и бобов, а также еда, которую мы не дали своровать. Мы справимся с этой зимой.»

«Нет, нет, нет, я не спрашиваю, справитесь вы с зимой или нет.»

Я посмотрел на него с некоторым недоумением. Его выбор слов действительно странный. Его еда была похищена, так почему он говорит о том, что сможет справиться с зимой. Не должен ли он просить меня вернуть еду обратно? Но он похоже, он не думал, что еда принадлежит горожанам и не собирался просить вернуть ее.

«Что вы имеете в виду?»

Я прямо объяснил ему: «Не должна ли эта еда быть распределена? Солдаты своровали эту еду у вас. Мы не бандиты, а законные правители этих земель. У вас есть какая-то записная

книжка? Ты же должен вести книгу доходов, разве нет записей собранного урожая? Я собираюсь распределить это, основываясь примерно на ваших урожаях.»

Он странно посмотрел на меня, после горько улыбнулся и сказал: «Вы добрые... Однако, не будет проблемы, если мы не заберем эту еду обратно. Возможно, будет правильнее, мы не хотим забирать ее... Мы можем использовать ее также, как уплату налогов... Этой еды должно быть достаточно, чтобы погасить задолженность за десять лет, верно?..»

«А? - Я на мгновение застыл, после указал на мешки и взревел, - вы говорите, что у горожан десятилетний долг уплаты налогов?! Скажите мне, как город мог тянуть с долгами десять лет?! Десять лет! Этот город уничтожили бы, если бы он десять лет не платил налоги!»

«Нет, на самом деле, двадцатилетний долг. Все в городе задолжали двадцатилетнюю налоговую задолженность... Хотя, мы платим налоги каждый год... Мы будем в порядке, если вы сможете отказаться от двадцатилетнего долга... потому что, если все продолжится, наши долги будут только расти с каждым годом...»

«Дай мне записи.»

Я был немного обескуражен. Меня все больше и больше смущает ситуация в этой деревне. Вероятно, погода может повлиять на урожай года, но есть огромная проблема, если город двадцать лет растил налоговый долг и не выплачивал его. Как они смогли пережить эти двадцать лет? Если вы задолжали за один год, вам просто нужно выплатить больше в следующем. Как вы погасите двадцатилетний долг?!

Он ощупал карманы своей рубашки и достал потрепанную книгу. Я взял ее, раскрыл и застыл, увидев, что налоги составляют до сорока процентов годовых. Если мы говорим о налоговой компании жуликов, то такое число вполне возможно, но как могло управление города ставить такой высокий процент налогов? Как бы хорошо ты не работал, платить такие высокие налоги - нереально! Только тиран бы высасывал свой народ до суха. Насколько могут быть богаты люди города? Насколько они должны быть богаты, чтобы жить тут?

«Эти счета стали бесполезными! - Я бросил записи в камин. После, почесал свою голову и спросил, - вы действительно не хотите забирать эту еду назад, даже если я просто уничтожил записи и не намерен таким образом собирать налоги?»

«Чт-что тогда насчет долга этого года?.. Как много мы должны платить? Что мы должны делать насчет предыдущих налогов? Также, у меня нет никаких записей о доходах... как... как мы распределим все?»

Он посмотрел на ошеломленного меня и после пробормотал что-то, кажется, что даже он сам не понял себя.

Я почесал свою голову и ответил: «Какая финансовая ситуация в городе? Где деньги?»

«Тут... давно не было денег...»

«Зачем ты пытаешься обмануть? Вы двадцать лет не платили налоги, и они копились каждый год, так где собранные деньги? Вы платили свои налоги едой, деревом или чем-то подобным?»

«Их... их отняли. Мы не платили налоги в этом году...»

«...кто был предыдущим правителем?»

«Э-это была армия... »

Я понял. Это похоже была фронтовая линия. Армия базировалась далеко от правителя и поэтому они забрали все деньги. Другими словами, проблема с которой столкнулся город прямо сейчас, это проблема денег. У людей нет денег. Весь город - словно бассейн с застоялой водой. Забудем об инвестициях.

Но без денег, торговля невозможна. Без денег мы должны просто обменивать еду? Тогда мы ничем не будем отличаться от примитивных людей.

Мне нужно придумать способ, заполучить немного денег и для этого нужно что-то ценное, поскольку деньги сами по себе - это просто металл и бумага. Что действительно делает деньги ценными, это мощь страны, стоящей за ней, и цена на товары. Итак, что мне нужно, чтобы выровнять эту ситуацию, где не хватает денег?

Я знаю!

Самым крепким товаром является еда. Вся еда сейчас в доме правителя. Это значит, что еда - сейчас самый ценный актив. Деньги просто несут экономику этих товаров. Другими словами, они всего лишь носители продуктов.

Внезапно мне пришла идея. Ну, я должен был подумать об этом, как китаец.

«Поставка продовольствия... - я внезапно протянул свою руку и схватил плечи мужчины предомной. Громким голосом я спросил, - скажи мне, как много муки требуется для приготовления хлеба? Сколько нужно хлеба на одного человека, чтобы удовлетворить его минимальные требования?»

«Это... эмм... примерно... примерно... один человек... пятьсот грамм. Один человек будет удовлетворен пятью сотнями грамм...»

Я хлопнул в ладоши и ответил: «Хорошо! Зайди в ближайшие дни. Точно, позови всех... эмм... Забудь! Скажи всем направиться на свободное место у входа в город. Мне нужно кое-что

сказать всем, понял?»

«Да... я понял... сказать всем?»

«Конечно! Это касается ваших будущих жизней.»

Мужчина с недоумением кивнул и покинул здание. Я пошел и обыскал все здание, но не мог найти того, что я искал, поэтому просто снял простыню.

Вейрия и Лия непонимающе смотрели на меня. Я очистил стол и положил простыню на стол, посмотрел на них и объяснил: «Подойдите, к сожалению мне нужна ваша помощь. Помогите мне разрезать эту простынь на маленькие клочки ткани и написать числа: пятьдесят и сто. После используйте эту вещь, чтобы пометить их.»

Вейрия непонимающе посмотрела на меня и спросила: «Что это?..»

Я посмотрел на нее. Усмехнулся и ответил: «Это еда.»

<http://tl.rulate.ru/book/13424/281405>